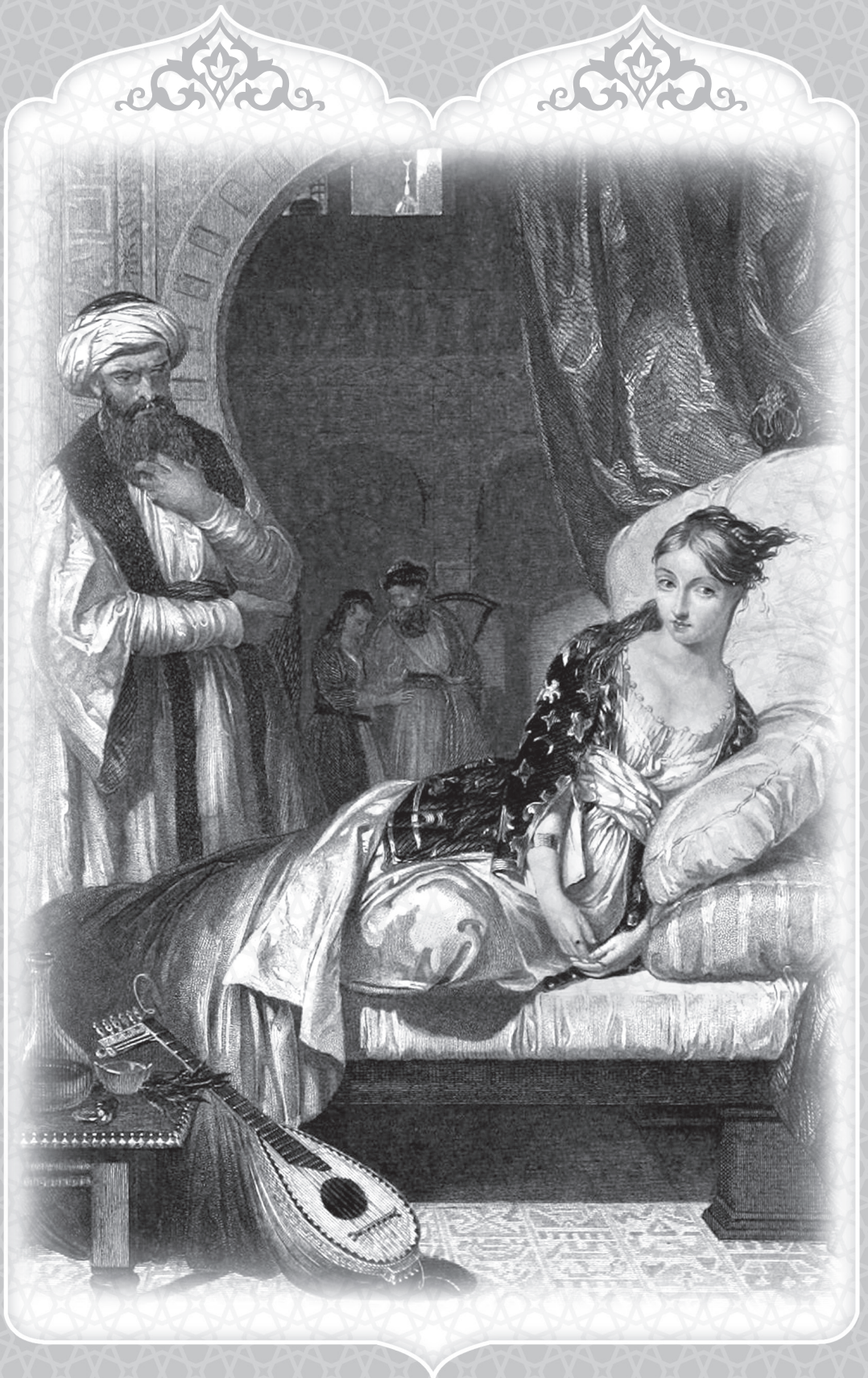

**КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ**

Сказки Шахерезады

1001 ночь

Самая полная версия
с оригинальными
иллюстрациями
XIX века

УДК 821.411.21-34
ББК 84(0)4
С42

С42 Сказки Шахерезады. 1001 ночь. Самая полная версия с оригинальными иллюстрациями XIX века. — Москва : Алгоритм, 2024. — 848 с. : ил.

ISBN 978-5-907120-74-7

Спешите сотворить добро, потому как не всегда ты будешь способен на это...
(«Книга тысячи и одной ночи»)

Среди памятников мировой литературы очень мало таких, которые могли бы сравниться по популярности со сказками «Тысячи и одной ночи», завоевавшими любовь читателей не только на Востоке, но и на Западе. Трогательные повести о романтических влюбленных, увлекательные рассказы о героических путешествиях, забавные повествования о хитростях коварных жен и мести обманутых мужей, сказки о джиннах, коврах-самолетах, волшебных светильниках, сказки, зачастую лишенные налета скромности, порой поражающие своей откровенностью и жестокостью, служат для развлечения не одного поколения взрослых.

Настоящее издание — самый полный перевод английского издания XIX века, в котором максимально ярко и эффектно были описаны безумные, шокирующие, но восхитительные нравы Востока. Издание иллюстрировано картинами и гравюрами XIX века.

УДК 821.411.21-34
ББК 84(0)4

ISBN 978-5-907120-74-7

© ООО «Агентство Алгоритм», 2024

ВСТУПЛЕНИЕ

Во имя пребл гого и милостивого Господ !

Сл в Господу, милосердному Ц рю, Созд телю вселенной, поднявшему небес без столбов и, к к ложе, р ссеявшему землю¹. Д снизойдет бл гословение и мир н ц ря постолов, н шего господин и учителя М гомет , и его семью, д снизойдут н него до дня Стр шного суд долгие и прочное бл гословение и мир.

Приступ ем к р сск зу: жизнь предыдущих поколений может служить уроком для будущих. З меч тельные происшествия, случившиеся с другими, могут служить человеку предостережением, история н род прежних времен и всего, что с ним происходило, может обузд ть его. Д будет просл влено совершенство того, кто обр тил историю прежних поколений в урок последующим. Тем же могут служить р сск зы

¹ Слово , переведенные «к к ложе», следует объяснять р бской системой космогр фии. По общему мнению р бов, поддержив емых Кор ном, существует семь небес, одно н д другим, и семь земель, одн под другой. В мусульм нских книг х после первой вышеупомянутой фр зы н чин - ется хв л и бл год рность Алл ху з Его вл сть и милость и просится бл гословение н пророк . В этих фр з х, обр щенных к Алл ху, обыкновенно упоминается то, о чем будет говориться в книге. Если вторь пишет о бр ке, то книгу свою, после первой вышеупомянутой фр зы, он н чин ет т к: «Хв л Алл ху, созд вшему родь человеческий и сдел вшему мужчин и женщин, и т. д.». Здесь и д лее — Примеч ния переводчик .

«Тысяч одной ночи» со своими ром нтическими историями и ск зк ми.

Говорят, что в былые времен жил ц рь Индии и Кит я, вл девший многими войск ми, телохр нителями, служителями и дом шней прислугой; у него было дв сын : ст рший — уже взрослый, мл дший — еще юнош . Об ц ревич были прекр сными н ездник ми, в особенности ст рший, н следо в вший ц рство отц и пр вивший своими подд нными с т кой спр ведливостью, что все обит тели его ц рств и все н селение любили его. Его зв ли ц рем Ш хрияром², мл дшего бр т зв ли Ш х-Зем ном³, и он был ц -рем С м рк нд . Они пр вили своими госуд рств ми и ц рство в ли н д своими подд нными в течение дв дц ти лет бл гополучно и сч стливо. По прошествии этого времени ст рший ц рь почувствовал сильное жел ние видеть своего бр т и прик з л своему визирю⁴ отпр виться к нему и привести его.

Посоветов вшись по этому поводу с визирями, он тотч с же отд л прик з

² Персидское слово Ш хрияр озн ч ет «друг город ».

³ Имя Ш х-Зем н зн чит «Ц рь времени».

⁴ Визирь, лицо, приближенное к восточным ц рям, нечто вроде н ших министров. Лицо, которое несет н себе бремя упр вления ц рством. О зн чении визирия можно судить по слов м М гомет , ск звшего: «Кто бы ни ц рство в ли н д мусульм - н ми, но если Алл х пожел ет ок з ть милость, то д ст им хорошего визиря».

приготовить хорошие подрки, именно: лошадей, украшенных золотом и драгоценными камнями, мехов, красных девственниц и дорогих тканей¹. Затем он написал брату письмо², в котором выразил сильное желание видеть его, и, запечатыв, перед визирю вместе с вышеупомянутыми подарками, приказ в своему министру и прячь все свои силы и, подобрав по одежде, поспешить вернуться обратно. Визирь, не теряя времени, ответил: «Слушаю и повинуюсь» — и начал готовиться к отъезду: он уложили свои вещи, перевез груз и в течение трех дней готов был к выезду. На четвертый день он простился с царем Шхрияром и привился по степям и пустыням. Он ехал ночь и день, и как жидкий ходивший под главенством царя Шхрияр царь, через столицу которого он проезжал, выходил к нему на встречу³ с богатыми подношениями и дарми из золота и серебра и угощал его в течение трех дней, после чего на четвертый день он в течение целого дня сопровождал его и затем прощлся. Топким образом визирь продолжал свой путь, пока не приблизился к Самарканду, куда он послан рочного, чтобы предупредить царя Шх-Земна о своем приближении. Рочный вошел в город, спросил, как пройти во дворец, и, войдя к царю, поцеловал прех

у ног его⁴ и сообщил ему о приближении визиря его брата, вследствие чего Шх-Земна приказал своим главными дворцовыми и сновниками своего государства выехать к нему на встречу. Они исполнили это приказание и, встретив визиря, приветствовали его и вплоть до самого города шли у его стремян. Визирь явился с меккью Шх-Земну, выказав в виде приветствия молитву о небесной к нему милости, поцеловал преху ног его и сообщил ему о желании брата видеть его, после чего он перед ним письмо. Царь взял письмо, прочел и понял его содержание, и ответил, выказав готовность повиниться приказанию брата:

— Но, — сказал он, обращаясь к визирю, — я не поеду, пока не угощу тебя в продолжение трех дней.

В силу этого он поместил его во дворец, достойный его звания, разместил отряд его поплотким и рпорядился всем, касаящимся их еды и питья, и топким образом они прожили три дня. На четвертый день он собрался в путь, приготовил свои вещи и собрал дорогие подарки, соответствующие достоинству его брата.

Окончив эти сборы, он послал вперед своих плотки, и верблюдов, и мулов,

¹ Обычай отпривляясь в гости, везти с собой подарки существовал испокон веков и сохранился до наших дней. Отказываясь от подарка, это значит нанести смертельное оскорбление лицу дарящему.

² Письма мусульман отличались особенными выражениями привилегированности. Бумага употребляется толстая, белая и очень гладкая; иногда он рисовывался золотыми цветами, и красилась всегда гладко обрешеткой.

³ Обычай посылать депутацию, чтобы встретить и приветствовать приближающегося посланника, сохранился на Востоке до настоящего времени.

⁴ Мусульмане различным образом выражают свое почтение: 1) Прикладывая руку к груди. 2) Рукой касаясь губ и лба или члмы. 3) Точно так же касаясь рукою, но при этом слегка клоняют голову. 4) То же самое, но только не клоняют все тело. 5) То же самое, но предельно привильно првой рукою касаясь земли. 6) Целуют руку лицу, которому хотят выразить почтение. 7) Целуют ему руку в. 8) Целуют край одежды. 9) Целуют ноги. 10) Целуют ковер или землю у ног. Первые пять приветствий сопровождаются словами: «Мир с вами», и в ответ говорится: «Добудет с вами мир, и найд в вам милость и благовословение Господ!» Смысл последний обычай нынче уже совершенно вышел из употребления.

и прислугу, и телохранителей, и знал визиря при витемстрены во время своего отсутствия и выехал во владения брата. Но в полночь¹ он вспомнил, что оставил во дворце вещь, которую ему надо было взять с собою, и, вернувшись к ней, он застал свою жену спящей на его постели вместе с рабом-негром, уснувшим рядом с нею. При виде этого у него потемнело в глазах, и он проговорили про себя: «Если так поступить в то время, к которому не успел еще выехать из города, то как же поведет себя эта подлая женщина, когда я буду гостить у брата?» Он выдернул свой меч и в постели же убил обоих, после чего тотчас же вернулся, отдал приказ к выезду и направился в столицу брата.

Шхрияр, обретенный вестью о его приближении, сейчас же отправился к нему на встречу, приветствовал его и с восторгом поздравился с ним. Он приказал по этому случаю украсить город и стрелами веселым разговором занять брата. Но мысли царя Шх-Земни были полны воспоминаниями о поведении его жены; им овладел страшный тоск; лицо его побледнело, тело похудело. Брат его заметил, как у него произошел в нем перемена, и думая, что причиной ее может быть отъезд из дома, воздержался от расспросов, но по прошествии нескольких дней он наконец сказал ему:

— О брат мой, я вижу, что тело твое худеет, и лицо твое сделалось бледным.

— О брат мой, — ответил он, — у меня есть душевная горе. — Но он не сообщил ему о поведении жены, чему он был свидетелем.

— Мне хотелось бы, чтобы ты отправился со мной на охоту, — предложил

ему Шхрияр. — Может быть, он привлечет тебя.

Но он отказался, и Шхрияр отправился на охоту один.

Во дворце царя некоторые окна выходили в сад; и в то время как царский брат смотрел в одно из них, дверь из дворца отворилась, и из нее вышло сначала двадцать рабынь, потом двадцать рабов-негров, вслед за ними вышел женцаря, за мечтельная необыкновенной красоты и грацией²; и все они прошли к фонтану, кругом которого расположились. Царский женцаря крикнул: «О, Меусуд!» — и вслед за тем к ней подошел черный раб и поцеловал ее; он сделал то же с моею. Точно так же делали и другие рабы и женщины; и все они забавлялись таким образом до самого вечера. Увидев это зрелище, Шх-Земни подумал:

«Клянусь Аллахом, мое несчастье менее велико, чем это!»

Его тоска и горе несколько успокоились, и он не мог более отказываться от яств и питья.

Когда брат его вернулся с охоты и они поздоровались друг с другом, царь Шхрияр заметил, что цвет лица брата его, Шх-Земни, поправился, и он приобрел здоровый вид, и что после постоянного воздержания он стал есть с аппетитом. Царь очень удивился и сказал:

² Многие думают, что, по понятиям восточных людей, женская красота соединяется непременно с полнотой. Но это вовсе не так. В персидских поэтических произведениях воспеваются тоненькие девушки, как тростник между рясинами или как ветвь восточной ивы. Лицо ее, как ясный месяц, волосы — как мерцающие ночью, и спускаются на спину. Румянец покрывает щеки, и родинки на них придают прелесть. Глаза миндальной формы должны быть непременно черные, блестящие, но с поволокой и с длинными ресницами. Брови тонкие и крутые, лоб широкий и чистый, как слоновья кость, губы яркие, зубы как жемчуг, обделенный в кораллы.

¹ Вследствие зноя путешествия совершили обыкновенно ночью.

— О брат мой! Когда я видел тебя в последний раз, лицо твое было бледно, теперь оно посвежело; скажи мне, что с тобой?

— Я расскажу тебе о причине бледности моего цвет лица, — ответил Шх-Земн, — но извини меня, если я не сообщу тебе, почему свежесть снова вернулась ко мне.

— Прежде всего, — продолжил Шхрияр, — сообщи мне причину твоей бледности и твоей болезненности. Говори же.

— Ну, ты знаешь, о брат мой, — ответил он, — что когда ты послал своего визиря пригласить меня к себе, я собрался в дорогу и только что выехал из города, но вспомнил, что за был дом тот бриллиант, который я привез тебе в подарок, вследствие этого я вернулся за ним во дворец и пришел жену свою спящей у меня на постели вместе с черным рабом; я убил их обоих и поехал к тебе, но головная боль постоянно заставляла мыслями об этом деле, и вот почему я был так бледен и слаб; причину же своего выздоровления, прости меня, я рассказать тебе не могу.

Услышав рассказ брата, царь сказал:

— Именем Аллаха умоляю тебя сообщить мне причину твоего выздоровления.

И брат рассказал царю все, что видел.

— Я хочу видеть это своими собственными глазами, — сказал Шхрияр.

— В таком случае, — ответил Шх-Земн, — сделай вид, что снова отправляешься на охоту, и спрячься здесь со мной, и ты увидишь, что будет, и лично удостоверись во всем.

После этого Шхрияр тотчас же донял, что он имеет намерение поохотиться еще раз. Войска его вышли из города с полками, царь последовал

за ними и, отдохнув немного в лесу, сказал своей прислуге:

— Не допускайте ко мне никого.

Он переоделся, вернулся к брату во дворец и сел у одного из окон, выходящих в сад; и после того как он пробыл там некоторое время, женщины и господ их вошли в сад вместе с черными рабами и начали то же самое, что рассказывал царский брат, и продолжил до моей вечерней молитвы.

Когда царь Шхрияр увидел все это, он совершенно потерял голову и сказал своему брату Шх-Земну:

— Вставь и пойдем, куда глаза глядят, и откжемся от наших господ до тех пор, пока мы не увидим, что подобное несчастье постигло кого-нибудь еще, не одних нас; если же мы этого не увидим, то смерть лучше нашей жизни.

Брат его согласился на это предложение, и они вышли в малую дворцовую дверь и шли постоянно дни и ночи, пока не пришли к дереву, стоявшему посреди поляны на берегу ручья, недалеко от морского берега. Они напились из ручья воды и сели отдохнуть; с наступлением полного дня солнце точно за туманом, и перед ними вырос черный столб, поднимавшийся к небу и приближавшийся к луку. Пораженные ужасом при этом зрелище, они влезли на дерево, как скакуну, невысокое, и стали оттуда смотреть, что из этого выйдет, и увидели, что это был Шхитн, гигантского роста, широкоплечий и огромный, с сундуком на голове.

Он спустился на землю и подошел к дереву, на котором сидели оба царя. Поместившись около него, он открыл сундук, вынул из него ящик поменьше, который тоже открыл, и из этого ящика вышел молодой человек, милостивый и прекрасный, как ясное солнце. Шхитн

т н¹, взглянув н нее, ск з л: «О, женщин бл городского происхождения, которую я унес в вечер ее св дьбы! Мне хочется посп ть немного». И, положив голову к ней н колени, он з снул.

Кр с виц поднял тут гл з и увид л н дереве двух ц рей; после чего он тотч с же снял голову Ш йт н со своих колени, положив ее н землю, вст л под деревом и ст л дел ть ц рями зн ки, точно хотел ск з ть:

— Слез йте и не бойтесь этого дьявол .
Они ей отвеч ли:

— Р ди с мого Алл х умоляем тебя извинить н с в этом отношении.

— Р ди того же с мого прошу в с спуститься, — ск з л он . — Если же вы этого не сдел ете, то я р збужу Ш йт н , и он пред ст в с лютой смерти.

Испуг вшись т ких угроз, они сошли к ней, пробыли с ней, сколько он жел л . З тем он дост л из к рм н мешочек, из мешочк вынул шнурок с н низ нными н нем девяност восемью перстнями и спросил их:

— Зн ете ли вы, что это т кое?

— Нет, не зн ем, — отвеч ли они.

— Вл дельцы этих перстней, — ск з л он , — все были допущены к беседе со мной, совершенно т кой, к к кой вы сейч с были допущены, без ведом этого глупого Ш йт н ; поэтому и вы, бр тья, д йте мне по кольцу.

Они сняли для нее со своих п льцев по кольцу, и з тем он ск з л им:

— Этот Ш йт н похитил меня в вечер моей св дьбы и з пер меня в ящик, ящик пост вил в сундук, придел в

к нему семь з мков, и, спрят в меня т кими обр зом, пост вил сундук н дно бушующего моря, под плещущие волны, не зн я, что если кто-нибудь из н шего пол пожел ет что-нибудь сдел ть, то никому не ост новить ее. В подтверждение этого вот что говорит один из поэтов:

Не верь ты женщины лживым
обещ ньям:

Ведь вся любовь и нен висть у них
Одним стр стям подчинен всегд .
Любовь их неверн ; и их одежды
Скрыв ют под собою вероломство.
Р сск з мой про Юсуф д послужит
Тебе примером и сп сет тебя
От их искусно скрытого ков рств ;
Или тебе неведомо, что Иблисс
Изгн ли из р я з жену Ад м .

А другой поэт говорит:

Д , женщин м оп сно з прец ть:
Т кой з прет в них созд ет влеченье
К к р з к тому, что з прец ют им,
И их жел нье превр щ ет в стр сть.
Когд мне зн ть т кую стр сть придется,
То я, конечно, испыт ю то же,
Что испыт ли до меня другие.
Достоин удивленья тот, который
Умел сп стись от женщины сетей...
Ск жи тому, кто удручен несч стьем,
Что ведь оно не вечно. К к минует
Бл женство, т к минуют и несч стья².

Когд ц ри услых ли от нее эти слов , они были пор жены сильнейшим удивлением, и один ск з л другому:

— Если д же Ш йт н подвергнулся еще большему несч стию, чем подвер-

¹ В этих ск зк х беспрест нно упомин ется о ш йт не. Мусульм не верят в три р зличных вид р зумных веществ, именно: в нгелов, созд нных из свет , Джинни, созд нных из огня, и людей, созд нных из земли. Возмутившиеся Джинни н зыв ются ш йт н ми, или дьявол ми.

² Ар бы нередко говорят между собой об испорченности женщины. Они счит ют ее лишенной здр вого смысл , но полной лук вств .

глись мы, то это может послужить н м утешением.

И они тотч с же ушли и вернулись в город.

К к только они вернулись во дворец, Ш хрияр прик з л обезгл вить свою жену, р бынь и черных р бов, и после этого он ввел обыкновение после к ждой ночи, проведенной с девственницей, убив ть ее. Т ким обр зом он поступ л в продолжение трех лет; и н род з ропт л против него и беж л со своими дочерями; и в городе не ост лось ни одной девушки, по год м годной для бр к ¹. В т ком положении н ходились дел , когд ц рь прик з л визирю привести ему девушку, согл сно его обыкновению; и визирь отпр вился н поиски и ни одной не н шел. Он вернулся домой в ярости и дос де, боясь, что ц рь с ним что-нибудь сдел ет.

У визиря было две дочери, ст ршую из которых зв ли Ш херез дой, мл дшую—Дуне з дой. Ст рш я чит л много исторических книг и жизнеопис ний предшествов вших ц рей и р сск зов о прошлых поколениях. Говорят, будто у нее было собр но до тысячи книг по истории, р сск зыв ющей о предшествов вших поколениях и ц рях, и произведения поэтов; и, увид в теперь отц , он ск з л ему:

¹ Трудно поверить, чтобы существов л т кой жестокий ц рь, между тем в истории Восток н м поп д ются еще более уж сные жестокости. Т к, н пример, один х лиф египетский Эс-З хир, сын Эль-Г ким , собр л всех р бынь, бывших во дворце, и прик з л им собр ться всем в известный день одетыми в лучшие н ряды и др гоценности, говоря, что он з д ст им т кое пиршество, к кого они еще не вид ли. В известный день они все собр лись в з ле, х лиф прик з л з муров ть все двери, и все они умерли. Это было к к р з в пятницу, в день мусульм нской молитвы. З мур вленных женщин было две тысячи шестьсот шестьдесят р бынь. Через шесть месяцев он сжег их тел .

— Отчего это ты т к изменился и т к молч лив и печ лен?

Один из поэтов говорит:

Ск жи тому, кого гнетут з боты,
что з боты не вечны.
К к минует сч стье,
т к минует и несч стье.

Когд визирь услых л слов дочери, он перед л ей все, что случилось с ним относительно прик з ния ц ря, н что он отвеч л ему:

— Клянусь Алл хом, о мой отец, выд й меня з муж з этого ц ря, или я умру и, следов тельно, послужу выкупом з дочь к кого-нибудь мусульм нин , или я ост нуь жить и изб влю всех от него.

— Алл хом з клин ю тебя, — вскрич л он, — не подверг ть себя т кой оп сности! Он же ск з л :

— Т к должно быть.

— В т ком случ е, — ск з л он, — я боюсь, чтобы с тобой не случилось того же, что случилось в р сск зе об осле, о воле и о муже.

— А что это т кое, о мой отец? — спросил он .

— Зн й, о дочь моя, — ск з л визирь, — что жил-был один бог тый купец, имевший скот, жену и детей; и Господь, имя которого он просл вялял, д ров л ему способность поним ть язык животных и птиц. Купец этот жил в деревне, и в доме у него были осел и вол. Вол, придя в стойло, где был привяз н осел, увид л, что он вымыт и вычищен, в яслях у него н сып н ячмень и ре-з н я солом , и осел спокойно жев л; хозяин обыкновенно выезж л н нем по дел м и скоро возвр щ лся, и одн жды купец слыш л, к к вол говорил ослу: «Тебе корм пойдет впрок! Я совсем измучен, ты только отдых ешь, ешь просе-

янный ячмень, люди прислуживают тебе, хозяин лишь изредка ездит к тебе и возвращается, тогда к тебе постоянно пишу и верчу мельничное колесо. Осел отвечает: «Когда ты придешь в поле и нанесешь тебе денуг ярма, ляг и не вставай, хотя бы тебя осыпали удрами, или же встань и ляг во второй раз; и когда тебя приведут обратно и поставят перед тобой бобы, не ешь их, как будто ты болен; не ешь и не пей день, или два дня, или три дня, и тогда обрзом ты отдохнешь от тревоги и труда». Вследствие этого, когда рботник пришел за день кормить вола, он едва коснулся еды, а следующий день, когда рботник пришел к нему, чтобы свести напашню, он не шел к нему, по-видимому; совершенно больным.

Тогда обрзом, купец сказал: «Возьми осла и напиши на нем целый день». Рботники так и сделали, и, когда осел вернулся в стойло вечером, вол поблагодарил его за сделанное ему одолжение и за доставленную ему возможность отдохнуть целый день, но осел ничего ему не ответил, так как серьезно раскислся.

На следующий день пришедший к нему опять взял осла и написал на нем досюмог вечер, и осел вернулся со стертаярмомшей и осла бевшим от усталости, вол, посмотрев на него, снова стал его благодарить и хвалить. Осел вскричал: «Как хорошо мне жилось, и погубил себя, ввязавшись в чужие дела!» Затем он сказал вола: «Теперь ты знаешь, что я даю хорошие советы: я слышал, как хозяин не говорил рботнику, что если вол не встает, то сведи его к мяснику, чтобы забить, и из кожи сделать хоть что-то¹ поэтому я очень за тебя опечалюсь и предупреждаю тебя; да будет над тобой мир». Вол, услышав это предостережение осла, поблагодарил его и сказал: «Завтра вскочу к тебе встретивший». Он съел весь свой корм и даже облился ясли. А хозяин подслушав их разговор.

¹ На него делаются из большого круглого куску кожи, которую расстилают на землю, вместо скатерти для обед. На него употребляется преимущественно во время путешествий. Кругом нее продевают веревку, которую стягивают, и тогда этот обрзом зуют мешок для остатков провизии.

Н следующее утро купец и жен его пошли к волу в стойло и сели там. Роботник пришел и повел вол, вол, увидев хозяина, задрал хвост и резкими звуками и прыжками показал свою готовность служить и сказать, что купец захохотал и от хохота опрокинулся на зад. Жен его с удивлением спросил: «О чем ты смеешься?» Он ответил: «Я смеюсь над тем, что видел и слышал, но не могу сказать, если бы сказать, то умер бы». Он сказал: «Ты должен сказать мне о причине твоего смеха, если бы даже умер от этого». — «Я не могу сказать, — сказал он: — страх перед смертью не позволяет мне». — «Ты смеялся только над мною», — сказал он и продолжал добиваясь и мучить его до тех пор, пока он совсем не изморился. Тогда обратился к своим детям и послал за крестом¹ и свидетелями, чтобы написать завещание и потом, открыв жене тайну, умереть, так как он очень любил ее, тем более что он был дочерью его дяди и матерью его детей и он прожил с нею до двадцати лет. Собрав в свою семью и своих соседей, он сказал им свою историю и прибавил, что должен умереть, лишь только откроет свою тайну; после чего каждый из присутствующих обратился к ней со словами: «Именем Алла умоляем тебя, чтобы ты бросил это дело и не допусти умереть твоего мужа и отца твоих детей». Но он говорил: «Я не могу успокоиться, пока он не скажет мне, хотя бы от этого, ему пришлось умереть». Тогда обратился к ним перестав упреждая ее, купец оставил их и отправился в сарай, чтобы сделать

¹ Крестом называется судья, произносящей приговоры как по нравственным, так по религиозным, гражданским и уголовным делам. В малых городах он исполняет, кроме того, обязанности нотариуса при заключении контрактов.

завещание и затем, вернувшись, сообщить тайну и умереть.

У него были петух и пятьдесят кур, и был собака; и он услышал, как собака обратилась к петуху и с упреком сказала ему: «И ты можешь быть весел, когда хозяин наши готовится к смерти?» — «Как так?» — спросил петух. И собака рассказала ему всю историю, в ответ на что петух вскричал: «Клянусь Аллахом, у нашего хозяина немного ума: у меня пятьдесят жен, да я одну утешу, другую поблагодарю, у него всего одна жена, и он не может справиться с ней. Отчего бы ему не взять несколько прутьев тутового дерева, войдя к ней в комнату, не отхлестать ее до тех пор, пока она или не умрет, или не расклется? После этого он никогда не станет приставать к нему с расспросами». Купец, услышав этот разговор собаки с петухом, одумавшись и решившись побить жену.

— А теперь, — продолжал визирь, обращаясь к своей дочери Шехерезаде, — может быть, мне лучше поступить с тобой так, как купец поступил со своей женой?

— А что же он сделал? — спросил он.

— Он срезал несколько прутьев тутового дерева и спрятал их в своей комнате, затем сказал жене: «Пойдем к тебе в комнату, и я скажу тебе тайну, пока меня никто не увидит, умру. А лишь только он вошел, он взял ключи запер дверь и бил ее до тех пор, пока он не лишился почти чувств и не закричал: «Я расклевываюсь». Он целовал ему руки и ноги и вышел с ним из комнаты, и все присутствующие, и вся семья очень радовались, и они до смерти счленили прожили вместе.

Дочь визиря, выслушав рассказ отца, сказала ему:

— А все-таки не делай по-моему.

Он приготовил ее и отправился к царю Шехериару. А он стал учить сестру, сказав ей:

— Когд я уйду к ц рю, я пошлю зв ть тебя к себе, и когд ты придешь ко мне и выберешь подходящее время, ск жи: «О, сестр моя, р сск жи мне к кую-нибудь историю, чтобы скорот ть время». И я н чну р сск зыв ть тебе историю, котор я, если угодно Богу, послужит средством освобождения.

Отец ее, визирь, повел ее к ц рю, который, увид в ее, обр дов лся и ск з л:

— Т к ты привел мне то, что я жел л?

— Д , — ответ л визирь.

Когд ц рь позн комился с ней, он з л .

— Что с тобою? — ск з л он ей.

— О ц рь, — ответ л он , — у меня есть мл дш я сестр , и мне хотелось бы проститься с нею.

Ц рь посл л з нею, и он пришл и, обняв сестру, сел н кр й постели и, выжд в удобную минуту, ск з л :

— Р ди Алл х , о сестр моя, р сск жи н м к кую-нибудь историю, чтобы скорот ть время.

— Охотно, — ответ л Ш херез д , — если добродетельный ц рь позволит мне.

А ц рь, услых в эти слов и не чувствуя жел ния сп ть, был доволен возможностью послуш ть историю, и т ким обр зом в первую ночь из тысячи одной ночи Шехерез д н ч л свои р сск зы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начинается с первой ночи и кончается в половине третьей ночи

Купец и Шайтан

— **М**не р сск зыв ли, о сч стливый ц рь, — ск з л Шехерез д , — что жил н свете купец, обл двший крупным бог тством. Купец этот вел крупную торговлю с окрестными госуд рств ми, и одн жды он сел н лош дь и поех л в соседнюю стр ну собир ть долги. Истомленный от зноя, он сел под деревом в с ду и, з сунув руку в мешок у своего седл , дост л кусочек хлеб и финик, н ходившийся у него между провизией.

Съев финик, он бросил косточку, и перед ним тотч с же явился огромного рост Ш йт н, который подошел к нему с поднятым огромным мечом в руке и ск з л:

— Вст в й для того, чтоб я мог убить тебя, к к ты убил моего сын .

— К к я убил твоего сын ?— спросил купец.

— Когд ты ел финик, — ответ л он, — и бросил косточку, он поп л моему сыну в грудь, и, по определению судьбы, он тотч с же умер.

Купец, услых в эти слов , вскрич л:

— Поистине мы прин длем Господу, и поистине мы должны вернуться к Нему! Силой и вл стью обл д ет только Всевышний, Ведший Господь! Если я убил его, то сдел л это неумышленно и совершенно не зн я этого, и я верю тебе, что ты тотч с же простишь мне.

— Смерть твоя, — отвеч л Ш й-т н, — неизбежн , т к к к ты убил моего сын . — И, говоря т ким обр зом, он схв тил его, бросил н землю и поднял руку, чтобы убить мечом.

Тут купец горько з пл к л и ск з л Ш йт ну:

— Предост вляю судьбу свою Господу, т к к к никто не может избеж ть того, что определено Им... — И, продолж я свои стен ния, он повторил следующие стихи:

З ясным днем дождливый день —
то время,

А в н шей жизни две есть половины:

Сч стлив я и полн я стр д ний.

Ск жи тому, кто упрекнет тебя

З все твои несч стья и невзгоды;

Д р зве сч стье лишь одними

вельмож ми

Д ется Небом? Р зве ты не видишь,

Что трупы мертвых пл в ют по морю,

А жемчуг др гоценный ост ется

Сокрытым в глубин х морского дн ?

Когд рук судьбы н с пор ж ет,

То весть о том несч стии приносит

Н м медленный холодный поцелуй.
Н небе счет нет горящим звезд м;
Но только лик луны и солнц меркнет,
И в мр к з тменье погруж ет землю.
Деревьям н земле нет счету тоже,
Но только в те к меньями брос ют,
Что носят н ветвях своих плоды.
Ты похв л ми восхв ляешь дни,
Когд тебя рук л ск ет сч стья,
...И не бойшься ты несч стных дней,
Которые злой рок приносит людям.

Когд он окончил чит ть стихи, Ш й-т н ск з л ему:

— Не тр ть слов попусту, смерть твоя неизбежн .

— Ну, т к зн й, Ш йт н, — отвеч л купец, — что у меня есть долги, которые н до з пл тить, что у меня много имуществ , есть дети, жен , есть з кл -ды; и поэтому позволь мне съездить домой и отд ть всем, что следует, и з тем я вернусь к тебе; я обязуюсь клятвенным обещ нием, что вернусь к тебе, и ты сдел ешь со мною, что угодно. С м Бог пусть будет свидетелем моих слов.

Ш йт н принял его условие и отпустил его, взяв обещание, что по прошествии год он вернется.

Купец после этого вернулся в свой город, сделал все, что считал нужным сделать, заплатил к ждому, что был должен, и сообщил жене и детям о том, что с ним случилось. Услыхав это, к к они, т к и его родные и женщины заплатили. Он не знал чил опекун и детьми и прожил со своей семьей до конца год. Тогда он взял подмышку с в н¹, простился со своими домашними и соседями, и со всеми родными и против воли поехал, семья его плакала, кричала и стонала.

Он ехал, пока не добрался до вышеупомянутого с д, что было в первый день Нового года, и в то время к к он сидел, оплакивая несчастье, обрушившееся на него, к нему подошел уже стрый шейх, который велел н цепочке, привязанной к ней. Шейх² приветствовал купца пожеланием ему долголетия и сказал:

— Что за причин, что ты сидишь один в таком месте, зная, что это притон Ш йт н ?

Купец рассказал ему, что случилось в истории между ним и Ш йт ном, и о причине его пребывания здесь. Шейх, в детелни, очень удивился и сказал:

— Клянусь Аллахом, о брат мой, твоя верность велика, и история твоя удивительна! Если бы ее могли запомнить, то он послужил бы уроком всякому, кто захотел бы видеть в ней предостережение!

¹ У м гомет не существует обычай брать с собой в войну или отправляясь в продолжительное путешествие, в особенности в пустыню, с в н, т к к к всякому хочется быть погребенным по закону. Купец, о котором идет речь, вероятно, не делясь, что Ш йт н или прохожие обмоют его, оденут и похоронят.

² Слово «шейх» собственно означает «почтенный человек», но вообще же оно равносильно слову «господин» и дается всякому мусульманину.

И, опустившись подле него, он сказал: — Клянусь Аллахом, о брат мой! Я не покину этого места до тех пор, пока не увижу, что выйдет у тебя с Ш йт ном.

Расспожившись подле него, они несли беседовать. А купец почти лишился чувств; его охватили страх, ужас, страшное горе и ужасная тревога. В то время к к влетел ни сидел подле него, вдруг к ним подошел второй шейх, с двумя черными собаками и, поклонившись, спросил у них: «За чем сидят они в таком месте, которое считается притоном Ш йт н», и они рассказали ему всю историю с начала до конца.

И лишь только он сел подле них, к к подошел третий шейх с пегим мулом и задлил тот же вопрос, на который был дан тот же ответ.

Вслед за этим поднялся пыль и закрутился громким столбом, двигавшимся со стороны пустыни; за тем пыль рассыпалась, и покаялся Ш йт н с обнятым мечом в руке и с глазами, из которых сыпались искры. Он приблизился к ним и, вытщив от них купца, сказал ему:

— Встань для того, чтобы я мог убить тебя, к к ты убил моего сына, живого дух моего сердца.

Купец рыдал и заплакал, и три шейха точно так же вырызли свое горе, плача и громко рыдая и сетуя. Но первый шейх, хозяин лани, пришел в себя и, поцеловав руку Ш йт ну, сказал ему:

— О ты, Ш йт н, венец райских дьяволов! Если я расскажу тебе историю к к свою, т к и этой лани, и ты нейдешь ее з ним тельной и даже более з ним тельной, чем история этого купца, то отдай мне правое н треть его крови?

— Хорошо, — ответил он. — О шейх, если ты расскажешь мне историю, и я нейдут кой, к к ты говоришь, то отдай мне третью часть своего правого кровь.

Первый шейх и лань

— Ну, т к зн й же, о Ш йт н, — ск з л шейх, — что эт л нь — дочь бр т моего отц и одной со мной крови и плоти. Я взял ее себе в жены, когд он был молод¹, и прожил с ней около тридц ти лет; но детей у н с не было, и потому я взял себе в н ложницы р быню², и от нее у меня родился м льчик, кр сивый, к к молодой месяца, с прелестными гл з ми, с тонкими бровями, со ст тными ног ми, и он, выр ст я м ло-пом лу, дожил до пятн дц ти лет. В это время мне неожиданно пришлось ех ть в другой город с большим з п сом тов ров.

Двоюродн я сестр моя, вот эт л нь, учил сь волшебству и г д нью с юных лет; и во время моего отсутствия он обр тил вышеупомянутого м льчик в теленк , м ть его — в корову и отд л их под н дзор п стух . Вернувшись после долгого отсутствия, я спросил, где мой сын и его м ть, и он ск з л :

— Р быня твоя умерл , сын твой беж л, но куд — я не зн ю.

Услых в это, я горев л целый год и пл к л до с мого пр зднеств жертвоприношений, когд я посл л к п стуху и прик з л ему выбр ть для меня жирную корову. Он привел мне корову, и он ок з л сь моей н ложницей, обр щенной этой л нью. Я з гнул полы своего пл тья, з воротил рук в и, взял в руку нож³, приготовился з колоть ее,

¹ Ар бы н зыв ют жену молодой, когд ей двен дц ть лет.

² Р бы и р быни у м гомет н состоят из людей, взятых в плен н войне, или же из детей, родившихся от р бов. Р бы преимущественно берутся из Абиссинии и других стр н Африки.

³ Мусульм не должны убив ть скот для еды особнным способом. Дом шних животных з к лы

но он т к мыч л и т к стон л , что я ее ост вил и прик з л п стуху з колоть ее и снять кожу; и он исполнил мое прик з ние, но в ней не ок з лось ни жиру, ни мяс и ничего, кроме костей и кожи. Я р ск ялся, что убил ее, но р ск яние это было позднее. Вследствие этого я отд л ее п стуху и прик з л привести мне жирного теленк , и он привел мне моего сын , обр щенного в теленк . Теленок, увид в меня, оборв л веревку, прибеж л ко мне и т к прыг л, т к р дов лся и т к крич л, что мне его ст ло ж ль, и я ск з л п стуху:

— Приведи мне корову, этого...

Тут Шехерез д увид л , что н ч ло свет ть, и не ст л д льше продолж ть р сск з. Сестр же ск з л ей:

— К к я сл вн я история! К к я з ним тельн я, весел я и приятн я!

Но он ответч л :

— Что он зн чит в ср внении с той, что я р сск жу тебе в з втр шнюю ночь, если я ост нусь жив и ц рь пощ дит меня.

А ц рь ск з л:

— Клянусь Алл хом, я не убью ее, пок не услышу конц истории.

После этого они приятно провели ночь до с мого утр , когд ц рь отпр вился в з л суд , и визирь прошел туд же с с в ном под мышкой. Ц рь судил, и производил допросы, и смещ л с должностей до конц дня, не ск з в визирю о том, что случилось. Министр был очень удивлен. Суд был р спущен, и ц рь вернулся к себе во дворец.

(Н другую ночь и н все последующие ночи Шехерез д продолж л до

в ют, перерез я им горло. Рез ть скотину может мусульм нин, или христи нин, или еврей, к к мужчин , т к и женщин . Приступ я к этой оперции, н до призыв ть помощь Алл х .

т кой степени з интересовыв ть ц ря Ш хрияр своими р сск з ми, что он постоянно откл дыв л исполнение н д нею к зни, в ожид нии, что з п сее з - ним тельных р сск зов скоро кончит- ся, и т к к к в оригин ле к жд я ночь з ключ л сь всегд одними и теми же слов ми, то в н стоящем переводе мы выпустим эти повторения.)

— Когд шейх увид л, — продолж л Ш херез д , — слезы теленк , то в сердце своем они почувствов л ж - лость и ск з л п стуху:

— Ост вь теленк этого в ст де.

Джинну понр вил сь эт стр нн я история, хозяин л ни продолж л:

— О господин ц рей дьяволов, в то время к к это происходило, моя двою- родн я сестр , вот эт л нь, посмотрел н теленк и ск з л : «З коли этого теленк , потому что он жирный». Но я не мог з колоть и прик з л п стуху увести его, и он взял его и увел.

Н другой день я сидел у себя, когд он пришел ко мне и ск з л:

— О хозяин! Я ск жу тебе нечто, что тебе будет очень приятно слыш ть,

и тебе н до будет возн гр дить меня з хорошую весть¹.

— Хорошо, — отвеч л я, и он про- долж л:

— О купец! У меня есть дочь, кото- р я в юности выучил сь колдовству от одной ст рухи из н шей родни; и вче- р я привел теленк , что ты мне д л, к ней, и он , взглянув н него, з крыл себе лицо и з пл к л , потом з сме- ял сь и ск з л : «О, мой отец, неуже- ли я т к низко уп л в твоем мнении, что ты приводишь ко мне посторон- них мужчин?»² — «Д где же, — ск з л я, — тут посторонние мужчины? И з - чем ты пл к л и смеял сь?» Он же отвеч л : «Этот приведенный тобой теленок — сын н шего хозяин , купц , жен которого оборотил обоих, и его, и м ть его; и вот причин моего смех ; пл к л я о его м тери, т к к к его

¹ У мусульм н существует обыч й од рив ть лицо, которое приносит хорошую весть.

² М гомет нск я женщин не должн пок зыв ть своего лиц никому из мужчин, кроме близких родственников или т ких, з которых он поче- му-либо не может выйти з муж.

отец убил ее». Я до крайности этому удивился и, лишь только увидел, что начал светать, как тотчас же поспешил уведомить тебя.

Услых в эти слова стух, я от радости и неожиданного счастья охмелел без вина и отправился с ним к нему в дом, где дочь его приветствовала меня и поцеловала мне руку, теленок прибежал ко мне и стал ласкаться.

— Проведи, — сказал я пристуховой дочери, — то, что ты сказала об этом теленке?

— Проводи, мой хозяин, — ответил он. — Он — действительно твой сын и родной дух твоего сердца.

— Девушка, — сказала я, — если ты обернешь его в человека, то я дам тебе весь скот и все мое имущество, находящееся в руках твоего отца.

Услых в это, он улыбнулся и сказал:

— О мой хозяин, я не желаю твоего имущества, и если возьму его, то только на двух условиях: во-первых, что ты выдешь меня за мужа твоего сына, во-вторых, что ты позволишь мне околовать ту, которую обрел его, иначе я не могу быть защищен от ее чар.

Услых в это Шейх, эти слова ее, и сказал:

— И ты получишь, кроме того, все имущество, находящееся в руках твоего отца, что касается до моей двоюродной сестры, то даже кровь ее по закону должна принадлежать тебе.

Услых в это, он взял чашку, налил в нее воды, пошептал над ней кое-то заклинание и, вспырнув ею теленка, сказал:

— Если Господь создал тебя теленком, то останься в его образе и не меняйся; но если ты заклинанием, то прими свой первоначальный образ с позволе-

ния Аллаха, имя которого будет прослвлено!

После этого он встряхнулся и сделался человеком, я бросился к нему и сказал:

— Именем Аллаха умоляю тебя сказать мне все, что моя родная сестра сделала с тобой и с твоей матерью.

И он рассказал мне все, что случилось с ними обоими, но что я сказал ему:

— О сын мой, Господь послал тебе избавительницу и сожительницу, — и вывел из него пристухову дочь, после чего он обрел мою двоюродную сестру в плен. И так как мне случилось проходить по этой дороге, где я увидел этого купца, то и спросил у него, что с ним случилось. Получив от него ответ, я сел подле него, чтобы дождаться, чем судьба его кончится. Вот и вся моя история.

— Удивительная история, — сказал Шейх, — и я отдаю тебе свое право на треть его крови.

Второй шейх, хозяин двух собак, подошел после этого к нему и сказал:

— Если я расскажу тебе свою историю и историю этих двух собак, и ты идешь ее точно такой же злительной, то передшь ли ты мне тоже третью часть твоего правя кровью этого купца? Шейх ответил, что передст.

Второй шейх и две черные собаки

В том случае знаешь же, царь царей дьяволов, что эти две собаки — мои братья. Отец наш умер и оставил нам три тысячи червонцев, и я открыл лавку¹, покупки и продажи. Один из

¹ В восточных городах большая часть главных улиц затаена рядом лавок с обеих сторон, не имеющих никого сообщения с верхними этажами, разделенными на кварталы.

моих братьев отправился путешествовать, взяв с собой провизии, и целый год пробродив с караваном, вернулся неимущим.

— Разве я не отговорила тебя от этого путешествия? — спросила.

Он же заплакал и ответил:

— О брат мой! Бог, всемогущий и всеслепный, предопределил свершившееся, и говорить об этом теперь бесполезно: у меня ничего не осталось.

Я взял его к себе в лагерь, затем повел в баню и одел в дорогое платье, выбранное из моей собственной одежды; после чего мы обедали, и я спросил его:

— О брат мой! Вот я произведу расчет годовых расходов моей лавки и, исключив основной капитал, разделю их пополам между мной и тобой.

Я произвел расчет и нашел, что расходов у меня осталось две тысячи червонцев, и, благословив Аллаха, всемогущего и всеслепного, я с немалым удовольствием разделил расходы на две равные части между мной и им. После этого второй мой брат тоже отправился путешествовать и вернулся таким же неимущим, и я сделал для него то же самое, что сделал для первого брата.

Некоторое время мы прожили вместе, но затем братья мои опять пожелали путешествовать и стали звать меня с собой, но я отказался.

— Что, — спросила я, — приобрели вы во время ваших странствований, и никакие расходы могу я считать?

Они не довели меня, но я не согласился на их требования. И мы в течение еще целого года продавали и покупали в нашеллахе. Но они продолжали угораздывать меня отправиться путешествовать, и я все-таки отказывался, пока, наконец, через шесть лет я не согласился

и не спросил их: «О, братья мои! Никогда не сосчитайте, что мы имеем».

Мы действительно сосчитали, и у нас оказалось шесть тысяч червонцев; и после этого я спросил их:

— Половину этого мы заложили в землю для того, чтобы в случае неудачи у нас было нечто сновидеть торговлю¹.

— Совет твой превосходен, — сказали они.

Тогда брат мой, взяв деньги и разделил их на две равные части, заложи три тысячи червонцев, из оставшихся денег дал каждому по тысяче. После того мы приготовили товары, наняли судно, и грузили наши товары и отправились в путь, продолжившись ровно месяц, по прошествии которого мы прибыли в город, где продали наши товары и каждый червонец получили по десяти.

И когда мы собирались уже пуститься в обратный путь, то увидели на берегу девушку, одетую в лохмотья; девушку поцеловал мне руку и спросил:

— О хозяин мой! Обладешь ли ты милосердием и добротой? Если обладаешь, то я буду благодарить тебя за них.

— Добродетелями этими я обладаю, — ответил я, — но тебе нечем благодарить меня за них.

— О хозяин мой, — спросил он, — возьми меня в свои жены и увези отсюда. Тогда как я сам отдам тебе², то будь ко мне добр, я же служил тебе, чтобы со мною общались хорошо и ласково, и буду тебе за это благодарен. Не думаю

¹ Из недоверия к служащим и к родственникам рабы зачатую прячут свои деньги, зарывая их под полом.

² Слов: «я сам отдам тебе», сказанные женщиной, делают ее законной женой мужчины, если он согласен взять ее.

обо мне дурно, видя меня в н стоящем положении.

Услых в это, я был тронут до глубины души и почувствовал к ней нежность, в силу исполнения предопределения Всевышнего, которому мы приписываем могущество и славу. Я взял ее, одел, устроил ей очень хорошенькое помещение в судне и стал ласково и внимательно обращаться с ней.

Мы подняли парус, и я так привязался к своей Акене, что из-за нее пренебрегал обществом братьев, которые вследствие этого стали меня ревновать и даже заговорили о моем боготстве и обилию моих товаров, глядя завистливым оком на мое положение. Они заговорились убить меня и взять мое имущество, сказав:

— Убьем братья и возьмем себе все его состояние.

И дьявол представил им этот поступок в хорошем виде. Они пришли ко мне в то время, когда я спал рядом с женой, и, взяв нас обоих, бросили в море.

Но лишь только жена моя очнулась, он ударил ее и превратил ее в ведьму и тотчас же, ухватив меня, перенес на остров и некоторое время исчез. Но утром он вернулся и сказал мне:

— Я — жена твоя, которую я перенес к тебе и спас от смерти с позволения Аллаха, и будет слава имени Его. Знай, что я — ведьма: я увидела тебя и по милости Аллаха полюбил, так как я верю в Аллаха и Его престол, и прославил его Господь! Я явился тебе в том виде, в котором ты меня видел и женился на мне, и вот теперь я спас тебя от смерти. Но я возмущен против твоих братьев и хочу убить их.

Услых в ее рассказ, я был удивлен и поблудил ее за то, что она мне сделала.

— Что же касается до убийств моих братьев, — сказал я, — то я этого вовсе не желаю.

После этого я рассказал ей от начала до конца все, что произошло между